

— Брюки не подойдут?

Увидев, что Бай Синь колеблется, Чэн Цзицин добавила:

— ...У меня есть только брюки.

Вот же привередливая.

Подумав об этом, Чэн Цзицин осознала, что, кажется, каждый раз, когда она видела Бай Синь, та была в юбке.

— Может, наденешь, чтобы как-то выкрутиться? — спросила она.

Бай Синь немного подумала.

— Я лучше оставлю то, что на мне сейчас.

Она просто прикроет одеждой те места, на которые попало вино.

Чэн Цзицин откуда было знать, что дело вовсе не в капризах, а в том, что само тело Бай Синь было очень требовательным. Она привыкла носить только самые мягкие ткани, прилегающие к коже.

На самом деле, дома у неё были и свободные повседневные брюки, которые она время от времени надевала в обычные дни. Просто к юбкам она привыкла гораздо больше.

Из-за двойных желез её конституция была особенной, а сейчас к тому же начался нетипичный период течи.

Бай Синь согласилась.

Чэн Цзицин посмотрела на неё и указала указательным пальцем на область ребер Бай Синь, слегка коснувшись ткани — юбка всё еще была влажной. Она намочила еще тогда, когда Чэн Цзицин обнимала её на лестничной клетке.

Они шли по тропинке к больнице. Чэн Цзицин спросила:

— Мисс Бай, что вас связывает с тем хамелеоном?

Чэн Цзицин всё же дала ей эти джинсы... Кто знает, сколько еще придется провозиться в больнице.

Она машинально спросила:

— Нужно, чтобы я поднялась с тобой?

Чэн Цзицин стояла у двери машины, но, простояв так секунд десять и заметив, что окно закрыто неплотно, услышала долетающие из салона шорохи переодевания.

На самом деле, она уже спрашивала об этом на лестнице, но до сих пор не понимала, чем именно провинилась.

Кто бы мог подумать, что Бай Синь кивнет.

— Ты вся пропиталась влагой, а в больнице прохладно, так и заболеть недолго.

Она хотела знать, не случилось ли чего-то еще, о чем она не подозревает, помимо того случая на вилле. Если это так, то это скрытая угроза.

Чэн Цзицин услышала слова Юй Лань.

Успокоившись, Бай Синь поняла, что её недовольство было иррациональным. Ей было всё равно, кто нравится Чэн Цзицин, просто ей не нравилось, что та ведет двойную игру, пытаясь усидеть на двух стульях, из-за чего она чувствовала, что с ней играют.

Как бы неудобно ни было в юбке, это всё же лучше, чем носить брюки.

— Как же здесь тихо, — Чэн Цзицин решила нарушить молчание, хотя и не надеялась, что такая бука, как Юй Лань, что-то ответит.

Стояла необычайная тишина.

На бесстрастном лице Юй Лань мелькнуло слабое смятение.

Её собственная юбка была сухой, к тому же она любила носить брюки.

Бай Синь оказалась еще более избалованной, чем я думала, — подумала про себя Чэн Цзицин.

Чэн Цзицин переодевалась в машине, а Бай Синь ждала снаружи. Переодевшись и выйдя, она дождалась, пока Бай Синь наденет её вещи.

Чэн Цзицин кивнула, вспомнив что-то:

— Хм, больницы сами по себе кажутся чем-то ночным.

Тьма вновь наполнилась тишиной.

Бай Синь ответила всё тем же:

— Пойдем.

Бай Синь переделась и собралась идти наверх.

— ...

Она имела в виду перемену в отношении Бай Синь после отеля.

— Это больница, поэтому здесь тихо.

— Так нельзя, — подумала Чэн Цзицин. — Если тебе совсем не нравится, хочешь, отдам свою одежду?

Сказав это, она увидела, что Бай Синь внезапно посмотрела на неё. В её взгляде нельзя было прочесть никаких эмоций, но раз она не отказалась, Чэн Цзицин добавила:

— Пойдет? Если да, я прямо сейчас сниму.

Но если отбросить всё это, Чэн Цзицин знала, что та — омега, и ссориться сейчас нет смысла. К тому же, если результат на совместимость окажется высоким, в будущем она еще сможет использовать Чэн Цзицин.

Поэтому она отошла к Юй Лань, стоявшей чуть поодаль.

Изначально Чэн Цзицин и не планировала подниматься, ведь она еще не забыла, как Бай Синь вела себя в отеле — неизвестно, нужно ли ей это вообще.

Юй Лань смотрела в сторону больницы.

Бай Синь:

— ?

— Или у тебя есть родство с исполнителями сычуаньской оперы, меняющими лица.

— Ты правда не наденешь это?

Вот почему она накинула на неё куртку.

Небо в это время уже полностью потемнело, и, если бы не огни, вокруг царил бы мрак.

Чэн Цзицин говорила шутливым тоном, а затем немного посерьезнела:

— Если что-то есть, просто скажи. Если ты будешь ждать, пока я сама догадаюсь по твоему настроению, я так ничего и не пойму.

Мысли Бай Синь всё еще были заняты предыдущей фразой Чэн Цзицин о том, что «легко заболеть». Услышав последнюю реплику, она вдруг невольно улыбнулась:

— Прямо сейчас?

Чэн Цзицин на мгновение ослепили её ямочки на щеках, она тихо кашлянула:

— Почему у тебя такая привычка цепляться к словам?

В тот момент она даже на секунду опешила, не зная, что ответить.

Её целью было использование, а не поиск хорошего человека для дружбы.

Если Чэн Цзицин хочет играть — пусть, она вполне может её поводить за нос.

Еще неизвестно, кто останется в проигрыше.

Однако этот полный искренности вопрос Чэн Цзицин и тот взгляд в машине заставили её усомниться и почувствовать внутреннее колебание.

Чэн Цзицин совсем не похожа на такого человека.

Она сама не знала, откуда взялось это нелепое доверие.

Чэн Цзицин помахала рукой перед лицом Бай Синь:

— Чего молчишь?

Бай Синь опомнилась:

— Давай позже, пойдем сначала наверх.

За один раз всё равно не объяснишь.

Услышав, что тон Бай Синь стал нормальным, Чэн Цзицин ответила:

— Ладно.

Они снова поднялись на шестнадцатый этаж и как раз увидели Тан Цзя, выходящую из процедурного кабинета.

— Я подожду снаружи, — Чэн Цзицин подошла к стульям, где они сидели в прошлый раз.

— Мисс Чэн, пойдёмте вместе, — сказала Тан Цзя.

Бай Синь была слегка удивлена, но ничего не сказала.

Войдя в кабинет Тан Цзя, они, как обычно, сначала воспользовались дезинфицирующим средством, а затем сели бок о бок напротив рабочего стола врача.

Тан Цзя посмотрела на них обеих: в прошлом такую комбинацию было сложно представить.

— Учитывая последствия после метки, ваш организм изначально более особенный, чем у других, а поскольку это ваша первая метка, такие нерегулярные состояния вполне возможны. Специальная? — подумала Чэн Цзицин. Лицо у Бай Синь часто было бледным, а губы, если не накрашены, казались розоватыми — выглядела она куда изящнее других.

— Как правило, омега после метки начинают зависеть от альфа. Разумеется, бывает и повышенная раздражительность, — Танг Цзя мельком взглянула на предостерегающий взгляд Бай Синь, усмехнулась уголками губ и продолжила: — В период течки контакт между омегой и альфой может облегчить симптомы. Возможно, некоторые особенные омега более

чувствительны, и в сочетании с блокаторами эффект будет лучше. Конечно, есть и более прямой способ — полная метка.

Эта последняя фраза была ответом на вопрос, который Бай Синь задала в машине.

Перед визитом в больницу она отправила Танг Цзя сообщение, рассказав о своих наблюдениях после контакта с Чэн Цзицин: прикосновения Чэн Цзицин и её феромоны действуют эффективнее блокаторов и приносят больше облегчения.

Чэн Цзицин вспомнила инцидент на парковке, и её мысли на мгновение замерли.

— Ещё кое-что: когда я говорю особенная, я имею в виду и те изменения, что вызваны использованием стимуляторов. И метка, и стимуляторы — всё это стало причиной сбоя в цикле течки у Бай Синь.

Чэн Цзицин: — ...

Могла бы прямо сказать, что во всём виновата я, не стоит так церемониться.

Танг Цзя снова посмотрела на Бай Синь: — В твоём анализе крови по-прежнему высокая концентрация компонентов стимулятора. Это касается не только последних двух дней, в ближайшее время тебе нужно быть особенно осторожной — неизвестно, когда течка нагрянёт снова.

Бай Синь: — ...

— Сама видишь. Можно принимать одни лишь блокаторы, но эффект от них слабый, а действуют они недолго.

Чэн Цзицин почему-то показалось, что эти слова — камень в её огород: всё из-за тебя, ты и должна нести ответственность, негодница.

Закончив говорить, Танг Цзя поправила очки.

— На этом всё. Я выписала тебе направление, иди сдай кровь.

Это было сказано уже для Бай Синь.

Чэн Цзицин вышла в туалет, оставив Танг Цзя и Бай Синь наедине.

— Ты специально позволила ей войти?

— В конце концов, она тоже к этому причастна. Судя по её реакции, она не прочь взять на себя заботу о тебе.

— ... — Забота? Очень странное слово.

Танг Цзя промолчала о том, что Бай Синь вообще-то не нужно было приводить Чэн Цзицин с собой. Но с её стороны, Бай Синь проявляла к Чэн Цзицин удивительную терпимость.

— Почему в самом начале нашего контакта мои симптомы усилились?

— Так бывает у всех омег в течке при встрече с альфой, ты не уникальна, в этом нет ничего особенного. Особенность в том, что она помогает тебе справляться с этими затяжными симптомами. Проще говоря, кратковременный контакт вызывает возбуждение, но в долгосрочной перспективе она тебя успокаивает. Это очень полезно для твоей особенности.

Танг Цзя добавила: — Результаты теста на совместимость должны быть готовы к вечеру. Судя по тому, как она на тебя влияет, этот показатель как минимум будет проходным.

Уже один на миллиард.

— Если она действительно испытывает чувство вины, как ты говоришь, то мои слова подействуют. Когда придут результаты, уговори её прийти снова, сдать кровь и внести вклад в разработку лекарства — так мы достигнем цели в два раза быстрее.

Танг Цзя подытожила: — А что касается ваших контактов и взрослых игр — я в это не лезу, решение за тобой.

Бай Синь промолчала.

На ней было платье Чэн Цзицин. Запах персикового вина был еле уловим, но стоило вдохнуть, как он становился пугающе отчетливым.

Она выбрала платье не ради физического комфорта, а скорее из психологических соображений. Даже сейчас, когда она надела его, она всё ещё могла ощущать тепло тела Чэн Цзицин. В тот момент её железы тоже пришли в возбуждение, но при этом она почувствовала странное спокойствие и умиротворение. Уже одно это делало Чэн Цзицин особенной для неё.

— Доктор Танг всё очень хорошо продумала, — тихо произнесла Бай Синь.

Танг Цзя взяла стакан и отпила воды: — Обслуживаю босса, это мой долг.

Чэн Цзицин сидела в кабинете Танг Цзя и ждала. От нечего делать она зашла в интернет и наткнулась на пост с жалобой: Омега-девушка после первой метки стала раздражительной, капризной и непредсказуемой...

Чёрт, это же в точности симптомы Бай Синь.

Она только собралась почитать комментарии, как в кабинет вернулась Танг Цзя, вымыла руки и села в кресло. Спустя некоторое время она открыла папку с отчетом и как бы невзначай спросила: — Госпожа Чэн, слышала, вы с Цинь Юйфу собираетесь помолвиться?

Слухи распространяются быстро.

— Это ложь, — отрезала Чэн Цзицин.

Она не придавала этому особого значения, но через пару секунд сообразила: Бай Синь тоже знает об этих слухах. Неужели она думает, что это всё провернула я?

На светском приеме Бай Синь спрашивала, каковы мои цели... В её глазах я, должно быть, просто подлая дрянь, которая строит из себя добрую самаритянку, а сама при этом принуждает бывшую жену. Неудивительно, что Бай Синь так себя вела. Получается, все мои метания — мартышкин труд.

Обследование закончилось быстро. Чэн Цзицин и Бай Синь вышли из больницы, было уже девять тридцать. Чэн Цзицин позвонила Сун Лин.

— Чэн Цзицин, ну ты даёшь! Сначала слухи с Бай Синь, а теперь помолвка с Цинь Юйфу? Будь осторожнее, когда выходишь на улицу!

Чэн Цзицин: — ...

Её осенило. Она незаметно качнулась в сторону Бай Синь и произнесла чуть громче обычного: — Что? Повтори ещё раз? А, ты о помолвке с Цинь Юйфу? Это ложь.

Сун Лин брезгливо фыркнула: — Что? У тебя проблемы со слухом или у меня?

Чэн Цзицин спокойно ответила: — Я говорю, это неправда. Всё это затеял Чэн Цзин.

Сун Лин: — ?

<http://bllate.org/book/21912/2276391>